

ПОДПИСКА
ПРИНИМАЕТСЯ:
Въ Тифлисъ: въ
Редакціи, находя-
щейся при Типо-
графіи, что на Але-
ксандровск. площа-
ди и у комисіоне-
ра ея, Г. В. Берен-
штама; а также въ
Губ. Почт. Конто-
рѣ. Въ С.-петер-
бургѣ: въ Газетной
Экспедиціи С.-пе-
тербург. Почтамта.
Въ Москвѣ: у ком-
исіонера. Пятерг.
Моск. Унверсит.
О. О. Свѣшнікова.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 5.

Въ губерніяхъ въ
Губернскихъ Поч-
тов. Конторахъ

За газету «Кав-
казъ» безъ казен-
ныхъ прибавл. 9
р., съ прибавл.
12 руб. 50 к. За
одни казенныя при-
бавленія 5 р. Съ
частныхъ объявлен-
ній, печатаемыхъ
въ газетѣ, взима-
ется по 1/4 коп.
сереб. съ буквы.

СОДЕРЖАНИЕ:

Правительственные распоряженія. Высочай-
шіе приказы по военному ведомству отъ 17 и 19-го
декабря 1860 года.

Кавказская летопись. Тифлисъ.—Станица Слъп-
цовская.

Извѣстія о Россіи. Придворныя извѣстія.—Рѣчь
новаго оренбургскаго генералъ-губернатора и циркуляръ
начальника Костромской губерніи.—Векс. и ден. курсы.

Политическое обозрѣніе.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШИЕ ПРИКАЗЫ

по Кавказской Арміи.

Декабрь 17-го дня 1860 года. Производятся, за выслу-
женіемъ узаконенныхъ лѣтъ, на вакансіи: Лейбъ-Гвардіи
Кавказскаго эскадрона Собственнаго Еяго Император-
скаго Величества Конвоя, изъ юнкеровъ въ пра-
порщики: *Ивановъ, князь Андрониковъ, Ширинъ-Бекъ-
Махмудъ-Аа-Олы, Батиръ-Ханъ-Паша-Ханъ-Олы*, —
всѣ четверо въ Переяславскій Драгунскій Еяго Императорскаго
Высочества Великаго Князя Александра Алек-
сандровича полкъ, и князь *Цициановъ*—въ 6-й резерв-
ный баталіонъ Навагинскаго Пѣхотнаго полка.

Декабрь 19-го дня. Увольняются отъ службы, по до-
шашнимъ обстоятельствамъ: Гренадерскихъ полковъ: Лейбъ-
Эриванскаго Еяго Величества, Поручикъ *Волховскій*,
Штабсъ-Капитаномъ Грузинскаго Еяго Императорскаго Высочества
Великаго Князя Константина Николае-
вича, Прапорщикъ князь *Гагаринъ*. Пѣхотныхъ полковъ:
Навагинскаго, Прапорщикъ князь *Бобутовъ*, Подпоручи-
комъ Тенгинскаго, 6-го резервнаго баталіона, Прапор-
щикъ *Цихонскій*, Подпоручикомъ.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ТИФЛИСЬ. Въ Пятницу, 6-го сего января, въ день
Богоявленія Господня, совершена была божественная
литургія въ Кашветской Георгіевской церкви, Сино-
дальнымъ Членомъ, высокопреосвященнымъ архіеписко-
помъ Евсеіемъ Экзархомъ Грузіи, соборнѣ, при быт-
ности высшихъ лицъ военнаго и гражданскаго управ-
ленія и другихъ сословій. Между тѣмъ, въ 10 ча-
совъ утра, изъ Сіонскаго Каѳедральнаго Собора по-
слѣдовала къ Кашветской церкви процессія изъ всего
мѣстнаго православнаго духовенства, въ благолѣпныхъ
ризахъ, которая несла главнѣйшія мѣстныя иконы съ
хоругвями, въ сопровожденіи преосвященнаго епископа
Германа. Предъ окончаніемъ литургіи въ Кашвет-
ской церкви, начался изъ оной, по обычному церемо-
ніалу, крестный ходъ къ іордани, при торжествен-
номъ колокольномъ звонѣ, въ предшествіи всего ду-
ховенства съ хоромъ пѣвчихъ; въ челѣ шествія слѣ-
довалъ Архіепископъ, неся на главѣ своей св. крестъ,
въ сопровожденіи всѣхъ бывшихъ у обѣдни и множе-
ства богомольцевъ всякаго званія и сословія; незави-
симо отъ этого, на всемъ пути шествія, на Михай-
ловскомъ мосту и обоихъ берегахъ Куры народъ тол-
пился въ несметномъ числѣ, въ ожиданіи водосвятія.
По прибытіи крестнаго хода къ іордани на Курѣ, со-
вершено было водоосвященіе и въ заключеніе онаго,
при погруженіи честнаго креста въ воду, происходи-
ла салотация изъ пушекъ. За тѣмъ высокопреосвящен-
ный Экзархъ, окруживъ св. водою войска со знамени-
ми и артиллеріею, собравшійся на этотъ случай для
парада, возвратился тѣмъ же порядкомъ въ Кашвет-
скую церковь.

6-го числа сего мѣсяца выѣхалъ изъ нашего горо-
да въ Баку принцъ Вильгельмъ Баденскій.

СТАНИЦА СЛЪПЦОВСКАЯ, декабря 20-го, 1860 г.
Въ ознаменованіе заслугъ покойнаго командира 1-го
Сунженскаго линейнаго казачьяго полка, генералъ-ма-
іора Слъпцова, по Высочайшей волѣ Государя Импе-
ратора (*) повелѣно воздвигнуть ему памятникъ въ
станіи Слъпцовой и для этого собрано 6,306 р.
сер.; остатокъ изъ этой суммы повелѣно обратить въ
постоянный капиталъ и проценты съ него употреб-
лять для пособія неимущимъ семействамъ сунженскихъ
казачковъ, убитыхъ въ сраженіи съ неприятелемъ. Въ
прошлое лѣто памятникъ этотъ сооруженъ и постав-
ленъ на могилѣ Слъпцова, на общемъ кладбищѣ близъ
станіи Слъпцовой, гдѣ поконится прахъ доблестнаго
героя. Знаменитый генералъ самъ избралъ это мѣсто
для своего вѣчнаго покоя и, предчувствуя свою смерть,
желалъ еще при жизни, чтобы похоронили его не въ
церковной оградѣ, а на избранномъ имъ мѣстѣ клад-
бища, рядомъ съ племянникомъ его, поручикомъ Ве-
реншинымъ, убитымъ на Сунжѣ въ 1847 г., «дабы и
«за могилою не разлучаться,—какъ онъ сказалъ,—съ
«храбрыми Сунженцами». Настало 10-е декабря 1851
года и близъ рѣчки Гехи, при занятіи чеченскихъ за-
валовъ, генералъ палъ смертію храбрыхъ; желаніе его
исполнилось: слезы, печаль и отчаяніе отнесли его на
мѣсто вѣчнаго покоя.

Памятникъ покойному Слъпцову сооруженъ изъ
каменъ, которые въ цѣломъ образуютъ столбъ въ ви-
дѣ усѣченнаго конуса; столбъ этотъ имѣетъ 4 арши-
на высоты и обложенъ плитками дерна; на столбѣ ут-
вержденъ цѣльный кругловатый камень, изъ куска
натуральной скалы, безъ всякой искусственной отдѣлки.
Диаметръ этого камня больше верхней площадки ска-
заннаго конуса; высота его около двухъ аршинъ; въ
камень вѣлана аспидная доска, на которой золочены-
ми буквами написано: «Николай Слъпцовъ,—1851 го-
да» (**); на верху камня утверждены небольшой ка-
менный крестъ; кругомъ памятника поставлена чугун-
ная рѣшетка, обсаженная деревьями. На сооруженіе
памятника употреблено 700 руб.; остальные же деньги
5,606 р. находятся въ Закавказскомъ приказѣ обще-
ственаго призрѣнія, для приращенія процентами.

Въ день смерти покойнаго генерала, т. е. 10-го
декабря 1860 года, въ слѣпцовскую церковь собра-
лись духовенство, всѣ штабъ и оберъ-офицеры и боль-
шая часть жителей Сунженскаго полка; по окончаніи
же обѣдни, съ хоругвями и св. иконами, вся процес-
сія двинулась за станію—на кладбище и, не смотря
на сильнѣйшую грязь, почти всѣ жители Слъпцовой
станіи шли къ праху своего любимца — Слъпцова;
только старый, да малый не участвовали въ этомъ.
Шествіе заключали всѣ шесть сотенъ сунженскихъ
казачковъ въ парадной формѣ; при чемъ несено было
знамя, въ 1850 г. пожалованное Сунженскому полку за
покореніе Малой Чечни. Когда, по окропленіи памят-
ника святою водою и по окончаніи панихиды, *воину
Слъпцову* провозглашена была *вѣчная память*, всѣ
сотни сдѣлали ружейный залпъ, вмѣстѣ съ этимъ про-
изведенъ выстрѣлъ изъ крѣпостнаго орудія, стоящаго
на валу станіи—и слезы невольно брызнули изъ глазъ
старыхъ сослуживцевъ героя; даже неслужившіе съ
нимъ горько плакали; а облагодѣтельствованныя имъ
вдовы, сироты и другіе плакали навзрыдъ, стонали и
причитали, какъ будто бы мы не поминали покойника,
а только что хоронили его.

По окончаніи панихиды и по возвращеніи въ ста-
нію, благочинный священникъ Николай Царевскій бла-
гословилъ хлѣбъ-соль, поставленную казакамъ на пло-
щадѣ, на столахъ; а самъ съ духовенствомъ жало-

(*) Повелѣніе это было объявлено въ приказѣ по бывшему Кавказ-
скому Корпусу, отъ 17 января 1852 г. за № 9-мъ.

(**) Форма памятника, какъ-то: натуральный, безъ всякой отдѣлки,
камень и надпись на памятникѣ утверждены вышеупомянутымъ при-
казомъ по Корпусу отъ 17 января 1852 г.

валъ на обѣдъ въ домъ къ завѣдывающему подкомъ (*)
войсковому старшинѣ Дютовскому, гдѣ собрались всѣ
штабъ и оберъ-офицеры—друзья, любимцы и сослужив-
цы храбраго Слъпцова, уцѣлѣвшіе отъ долгой войны
и покрытые славою и тяжелыми ранами. Тутъ были:
войсковые старшины Петровъ и Прокоповъ, есаулы
Кротовъ, Ивановъ, Бѣлоусовъ и Дятловъ; сотники:
Старицкій, Чумпаловъ, Малыгинъ, Кротовъ, Делговъ,
Баскаковъ; хорунжіе Азанасовъ, Венеровскій и ста-
рый урядникъ Изюмовъ, замѣчательный своими увлека-
тельными и весьма умными пѣснями про Слъпцова и
Сунженскій полкъ; 1858 г., въ проѣздѣ по Кавказу
Ихъ Высочество Николая и Михаила Николаевичей,
эти пѣсни взяты ими съ собою, какъ рѣдкость между
военными пѣснями. — Во время обѣда каждый офицеръ
бралъ себѣ на память, какъ талисманъ, литографиро-
ванную картину смерти Слъпцова (**). Эти же картины
раздавались и каждому изъ казачковъ, которые съ глу-
бокимъ благоговѣніемъ брали ихъ, стараясь захватить
дорогой подарокъ одинъ прежде другаго; а тѣ, кото-
рымъ не достало картины, очень горевали, даже пла-
кали.—Послѣ обѣда были тосты за славное былое вре-
мя и за память Слъпцова, а потомъ, по обыкновенію,
до самаго вечера офицеры ходили въ гости отъ одно-
го къ другому и съ усердіемъ повторяли эти тосты:
кто за память Слъпцова, а кто забылъ застольную
дисциплину, тотъ шлъ за здравіе Слъпцова съ кри-
комъ ура!

Не лишнимъ считаемъ сказать слова два о покой-
номъ Николаѣ Павловичѣ Слъпцовѣ, какъ о командирѣ
1-го Сунженскаго полка. Въ біографіи его, изданной
подполковникомъ барономъ Сталь, подробно описана жизнь
его, его храбрые подвиги при покореніи Малой Чеч-
ни, его заслуги на пользу отечества и проч. Но мы
хотимъ сказать не о тѣхъ военныхъ заслугахъ Слъп-
цова, которыя дѣлаютъ его достойнымъ славы и над-
гробнаго памятника, а разумеетъ тѣ достоинства ду-
щи его, которыя приобрѣли ему гораздо прочтѣйшій,
то есть *вѣчный памятникъ*, — это общая любовь къ
нему народа, безграничная преданность, уваженіе и
глубокопочитаніе, доходящее почти до обоготворенія.
Смѣло и очень смѣло можно утвердить, что въ Сун-
женскомъ полку никто, какъ изъ офицеровъ, такъ и
изъ нижнихъ чиновъ и другихъ жителей не сказалъ
и никогда не скажетъ о Слъпцовѣ чернаго слова, ни-
кто не остался недоволенъ имъ; за то не было доб-
раго дѣла, безъ участія Слъпцова; не было радости и
праздника, если въ нихъ не было имени отца-коман-
дира; не осталось ни одного семейства, имъ забытаго
и нѣтъ ни одного, кто бы не вздохнулъ и не вспо-
мянулъ о покойномъ. Положимъ, наконецъ, трудно уго-
дить всѣмъ, тѣмъ болѣе это трудно въ казачьемъ пол-
ку, состоящемъ, какъ обыкновенно, изъ разночинцевъ
и разноплеменцевъ; но Слъпцовъ угодилъ всѣмъ и
вотъ это-то поневолю бросается въ глаза всякому,
тѣмъ болѣе незнавшему его лично.—Читатель, можетъ
быть, усомнится въ истинѣ нами сказаннаго; но оно
потому сказано, что Слъпцовъ, какъ начальникъ и какъ
человѣкъ, былъ неподражаемый, рѣдкій, безпримѣрный.
Какую мы ни взяли бы черту изъ его характера, ка-
кой бы ни припомнили эпизодъ или случай изъ его
жизни, все говоритъ въ пользу Слъпцова, какъ не-
обыкновеннаго человѣка, если не въ общемъ смыслѣ,
то въ отношеніи его къ своимъ подчиненнымъ. И во-
первыхъ, прямодушіе, нелицемѣрность, безпристрастіе
и правосудіе въ немъ были необыкновенныя: не было
просьбы неслышанной, не было дѣла неправильно
разобраннаго, не было претензіи неудовлетворенной,
не было мысли затаенной и невысказанной, не было
страсти къ чиновачаію, панству и чванству, которыя
отталкиваютъ подчиненнаго и всякаго человѣка. Видѣть
усердіе и заслуги подчиненнаго, знать его близко на

(*) За отсутствіемъ командира полка, подполковника Козлова.

(**) Картины эти въ большомъ количествѣ присланы въ Сунженскій
полкъ братомъ покойника, саратовскимъ помѣщикомъ Слъпцовымъ.

столько, чтобъ отдать должное по заслугамъ, или отмѣнить человека, найти въ немъ талантъ, воодушевить его—этою способностію покойный Слѣпцовъ обладалъ въ высшей степени: онъ все видѣлъ самъ и не имѣлъ нужды въ новѣреныхъ, докладчикахъ и поддѣлкахъ, которые, что называется, ворочаютъ дѣлами въ полку и нередко на счетъ ближняго приобретаютъ вниманіе командира, его довѣріе, расположеніе и проч. Радужію, хлѣбосолюству и гостепримству Слѣпцова не было конца. Его ласки и вниманіе къ подчиненнымъ и заботливость о нихъ простиралась до того, что онъ зналъ лично всѣхъ казаковъ и заходилъ въ домъ каждаго изъ нихъ, чтобы видѣть хозяйство, помочь нуждѣ и т. д. Награды сослуживцамъ Слѣпцова при немъ сыпались щедрою рукою и у начальства онъ хлопоталъ не о себѣ, а только о подчиненныхъ: покойникъ считалъ чернымъ и несчастнымъ тотъ день, когда ему выходила награда, а подчиненный ея не удостоивался. Если случилось ему кого нибудь обидѣть, подъ вліяніемъ гнѣва, или вспыльчивости, онъ, не смотря на свой генеральскій чинъ, раскаявался и извинялся предъ подчиненнымъ, ласкалъ его и утѣшалъ. Наконецъ Слѣпцовъ обладалъ удивительнымъ безкорыстіемъ и щедростію: изъ получаемого имъ большаго дохода съ имѣнія (въ Саратовской губерніи) и изъ своего жалованья онъ помогалъ всѣмъ, кому было нужно, и небогатаму офицеру, и вновь опредѣляемому на службу, и бѣдной вдовѣ, лишившейся мужа, и дряхлему старика, и разоренному семейству и въ случаѣ, если нечего было дать бѣдному, онъ отдавалъ ему свою рубашку; смѣло можно сказать, что копейка Слѣпцова принадлежала его подчиненнымъ и по этому, послѣ смерти его, въ этомъ кошелкѣ остался только одинъ гривенникъ.—И хоть много, много добраго еще можно бы сказать о Слѣпцовѣ, но всего не переговоришь; и да будетъ известно нашимъ читателямъ, что намъ не было нужды сочинять пристрастный панегирикъ покойнику: писавшій эти строки не зналъ и не видѣлъ Слѣпцова, а только слышалъ и слышалъ о немъ. Пусть же послушаютъ это и другіе.

Лекаръ Переверзевъ.

20-го декабря 1860 г.

Ст. Слѣпцовская.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

Предворныя извѣстія.

Во вторникъ, 20-го декабря, чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ е. в. персидскаго шаха, сартинъ Кассимъ-Ханъ, имѣлъ честь откланяться Его Величеству Государю Императору, въ прошальной аудіенціи.

Вслѣдъ затѣмъ, драгоманъ Мирза Петръ и секретарь персидскаго посольства, Мехметъ-Ханъ, также имѣли честь откланяться Его Императорскому Величеству.

При этомъ случаѣ, сынъ сартинна Кассимъ-Хана, Али-Ханъ, имѣлъ честь представляться Его Величеству Государю Императору.

Последніе номера *Губернскихъ Видомостей* принесли намъ самыя разнообразныя извѣстія, изъ которыхъ мы сообщимъ здѣсь нашимъ читателямъ наиболѣе важныя.

Самымъ крупнымъ явленіемъ въ жизни нашихъ губерній бываетъ обыкновенно назначеніе новаго начальника, со вступленіемъ котораго въ должность начинается обыкновенно новая эпоха для пѣлаго края. Особенно важно бываетъ такое назначеніе въ такихъ обширныхъ областяхъ, какъ напримеръ Оренбургскій край, состоящій изъ столькихъ разнообразныхъ элементовъ, и этнографическихъ, и хозяйственныхъ. Преемникомъ А. А. Катенина, какъ извѣстно уже нашимъ читателямъ изъ официальныхъ свѣдѣній, назначенъ А. П. Безакъ. Въ началѣ октября онъ прѣхалъ въ Оренбургъ и, пригласивъ къ себѣ начальниковъ отдѣльныхъ частей, произнесъ къ нимъ довольно обширную рѣчь, въ которой изложилъ какъ бы краткую программу своей дѣятельности. Вотъ эта замѣчательная рѣчь:

«Господа, я собралъ васъ, чтобы передать вамъ свой взглядъ и правила, которыми нахренъ руководствоваться при управленіи вѣрными мѣрами края.»

«Получивъ назначеніе сюда, я конечно зналъ, что меня ожидаютъ большіе труды: но только по прибытіи въ Петербургъ, прочитавъ важнѣйшія бумаги, касающіяся до края, я увидѣлъ все значеніе занятой мною должности, разнообразіе и громадность предстоящей работы. Сознаною, что незнакомому вовсе съ краемъ, коимъ довелось управлять, мнѣ трудно будетъ обнять вдругъ всѣ отрасли обширной администраціи и дать имъ успѣшное направленіе. Не смотря, однако, на такое сознаніе, полагаю, что мнѣ удастся преодолѣть всѣ препятствія, при помощи опытныхъ лицъ, коихъ встрѣтилъ я здѣсь во главѣ отдѣльныхъ частей, и при содѣйствіи и добросовѣтномъ трудѣ ихъ подчиненныхъ.»

«Я слышалъ,—сказалъ генералъ губернаторъ,—что край много терпѣлъ отъ того, что каждый новый генералъ-гу-

бернаторъ, прѣхавъ сюда, ломалъ все, что дѣлалъ его предшественникъ. Постараюсь не слѣдовать такому примѣру. Я увѣренъ, что каждый дѣйствуетъ по своему разумію, имѣя единственно въ виду принести свою депу общему пользѣ. Считаю долгомъ при этомъ случаѣ отдать справедливость А. А. Катенину. Онъ трудился горячо и весьма много и подготовилъ разныя полезныя предложенія, коими я не премину воспользоваться. Въ дѣлѣмъ обширномъ край такъ много элементовъ для занятой и мыслящаго человека, что еще нѣсколько поколѣній главныхъ начальниковъ могутъ найти достаточно предметовъ для своихъ работъ и заслуживъ признательность согражданъ, оставить послѣ себя хорошую память.»

«Но какъ удѣлъ всѣхъ людей ошибаться, то вѣроятно и дѣятельность моихъ предшественниковъ не обошлась безъ ошибокъ.»

«Всѣма понятно, что въ такихъ случаяхъ я не долженъ за ними слѣдовать. Тутъ гг. начальники отдѣльныхъ частей, давно здѣсь пребывающіе, могутъ оказать большую услугу всей странѣ и мнѣ лично, указавъ на эти ошибки, вооружившись однако для этого всею силою логики и неопровержимыми доказательствами, дабы и я могъ раздѣлить ихъ мнѣніе.»

«Надѣюсь, господа, что никто изъ васъ не будетъ приспосабливать своихъ мыслей къ моимъ взглядамъ, только потому, что я начальникъ края; предупреждаю, что такое дѣйствіе есть самое вѣрное средство лишиться моего уваженія. По этому я вызываю каждаго говорить мнѣ правду съ полною откровенностію и не огорчаться, если я не приму иногда предлагаемаго мнѣнія. Каждый имѣетъ свой взглядъ на предметъ и можно дойти до той же цѣли разными путями; притомъ, подчиненному часто могутъ быть неизвѣстны причины, заставляющія начальника дѣйствовать такъ, а не иначе.»

«Всякому высшему начальнику должно быть извѣстно, что безъ помощи способныхъ людей вѣрнейшая ему часть не можетъ идти хорошо. Я издавна глубоко проникнуть этою мыслию, а равно и другою, что есть умные люди, которые на службѣ мало полезны; это потому, что при умѣ должно быть свойство выше чѣмъ умъ и которое для службы гораздо болѣе нужно—это разумъ. Человекъ слабый, хотя и добросовѣтный, ничего не сдѣлаетъ; только люди энергичскіе приносятъ дѣйствительную пользу. Буду стараться привлекать во вѣрнейшій мѣръ край людей, кои при современномъ образованіи и при умѣ, одарены разумомъ.»

«Прошу гг. начальствующихъ отдѣльными частями принять за постоянное правило—рекомендовать мнѣ благонадежныхъ лицъ и быть весьма осторожными въ своихъ выборахъ, потому что каждому изъ опыта извѣстно, что опредѣлить кого-либо очень легко, но потомъ, когда онъ окажется несоответствующимъ своей должности, уволить очень трудно, потому что тогда принимаются въ соображеніе, такъ-называемыя, бѣдствія человеческой жизни, а именно: семейное положеніе, бѣдность и прочія обстоятельства, кои останавливаютъ самыхъ энергическихъ начальниковъ, а между тѣмъ служба терпитъ.»

«Познаніе людей и умѣніе ихъ употреблять съ наилучшею пользою для службы, есть самая трудная наука въ жизни, и потому я употреблю наиболѣе времени на знакомство съ личностями, съ коими служу, что совѣтую дѣлать всѣмъ отдѣльнымъ начальникамъ частей.»

«Предупреждаю, господа, что я принялъ за правило содержать у себя списки, по установленной мною формѣ, всѣмъ лицамъ, служащимъ подъ моимъ начальствомъ, и по временамъ освѣдомляюсь объ усердіи и способностяхъ каждаго, съ большою подробностію, и почерпаю свои свѣдѣнія изъ разныхъ источниковъ; но за то я знаю въ точности, въ какой мѣрѣ могу полагаться на усердіе и исполнительность каждаго лица; кому давать ходъ по службѣ и кого удалять. Поэтому, гг., дальнѣйшая карьера каждаго зависитъ отъ него самого.»

«Есть латинская пословица: *ordo est anima regum*, т. е., порядокъ есть душа вещей; слѣдуя ей, прежде всего долженъ быть порядокъ въ денежныхъ счетахъ, въ приходѣ, расходѣ и отчетности суммъ и въ законномъ ихъ свидѣтельстваніи. Для порядка въ управленіи необходимы отсутствіе суеты и торопливости, строгая система и последовательность, безъ чего нельзя ожидать никакихъ успѣховъ. Если у гг. отдѣльныхъ начальниковъ есть предположенія, о полезныхъ во вѣрнейшихъ имъ частяхъ преобразованіяхъ, обнимающихъ не мелочныя потребности, а главные предметы, прошу ихъ объяснить теперь же, дабы рѣшившись на что либо, идти неуклонно по опредѣленному разѣ пути.»

«Всѣ жалуются на огромную переписку, обременяющую въ особенности главныхъ начальниковъ частей. Это зло почти неизбежное, но все-таки отъ насъ во многомъ зависитъ его уменьшить. Предупреждаю, господа, что бумаги, написанныя съ излишнею плодovitостію, я рѣшительно не подписываю; не подписываю также бумагъ, кои не

довольно ясно изложены и считаю, что если подчиненный не подалъ надлежащимъ образомъ бумагу, то болѣею частью виноватъ тотъ кто ее писалъ. Надобно прилагать чиновниковъ, чтобы въ бумагахъ не было ни одного слова лишняго, но съ краткостію должно соединить ясность. Иногда я подписываю бумаги, не совѣмъ грамотно написанныя, дабы не терять времени на ихъ возвращеніе; но, признаюсь, дѣлаю это не охотно, находя, что изъ высшаго управленія такія бумаги не должны исходить; напротивъ того, бумага, хорошо написанная, всегда привлекаетъ мое вниманіе и я не забываю составившаго ее.»

«Все, что я сказалъ, господа, прошу не считать мертвою буквою; пройдетъ мало времени и каждый изъ васъ въ этомъ безъ сомнѣнія увѣрится.»

— Начальникъ *Костромской губерніи*, г. Романусъ, извѣстный своими циркулярами, написанными по поводу разныхъ злоупотребленій въ мѣстныхъ управленіяхъ, обратилъ недавно къ уѣзднымъ предводителямъ дворянства съ новымъ циркуляромъ, приглашая ихъ содѣйствовать къ учрежденію въ помѣщичьихъ имѣніяхъ воскресныхъ школъ. Вотъ этотъ циркуляръ:

«До сего времени я имѣлъ честь обращаться къ вамъ, м. г., только по предметамъ, относящимся непосредственно до вашей обязанности; но въ настоящее время я рѣшаюсь просить содѣйствія вашего въ такомъ дѣлѣ, которое останется навсегда прекраснымъ памятникомъ плодому дворянству.»

«Распространеніе грамотности между народомъ составляетъ одно изъ главныхъ основаній государственнаго благосостоянія. Въ наше время, когда болѣе или менѣе затронуты всѣ основныя вопросы общественной жизни, мысль о всеобщемъ развитіи грамотности встрѣчена была живымъ сочувствіемъ, но, къ сожалѣнію, немногихъ, между тѣмъ какъ предметъ этотъ долженъ составлять одно изъ главныхъ попеченій общества.»

«Съ разрѣшеніемъ крестьянскаго вопроса, отношенія владѣльцевъ къ крѣпостному сословію должны измѣниться; настоящее юридическое право должно замѣниться общечеловѣческими правами; а потому-то въ настоящее время болѣе, чѣмъ когда-либо, необходимо укрѣпить слабѣющую связь между помѣщикомъ и крестьяниномъ,—средство къ осуществленію этой идеи представляетъ религіозно-правственное образованіе народа.»

«Костромская губернія по развитію ремесленной и частью мануфактурной дѣятельности требуетъ, чтобы на распространеніе грамотности было обращено особенное вниманіе.»

«Учрежденіе воскресныхъ школъ, гдѣ бы крестьяне могли безъ всякаго принужденія и особенныхъ формальностей, пугающихъ нашего простолюдина, обучаться чтенію, письму и молитвамъ, безъ сомнѣнія положило бы прочное основаніе къ взаимному благу помѣщика и крестьянина.»

«Изложивъ взглядъ мой на этотъ предметъ, я позволяю себѣ обратиться къ просвѣщенному содѣйствію вашему: не признаете ли возможнымъ предложить гг. помѣщикамъ къ устройству въ большихъ и торговыхъ селахъ воскресныхъ школъ, открыть подписку хотя бы для самыхъ ничтожныхъ денежныхъ пожертвованій; или не окажутся ли желающіе для сей цѣли составить лотереи, концерты; словомъ сказать, какіе и гдѣ возможны будутъ законные способы, для сбора денегъ на первоначальное устройство школъ и приобрѣтеніе учебныхъ пособій; помѣщцы же для тѣхъ школъ, безъ сомнѣнія, не откажутъ дать, на нѣсколько часовъ въ недѣлю, гг. помѣщики въ своихъ вотчинныхъ конторахъ, или въ свободныхъ избахъ у зажиточныхъ крестьянъ, освободивъ ихъ за это отъ какой-либо натуральной повинности, а въ отношеніи наставниковъ, я буду покорнѣе просить мѣстнаго преосвященнаго оказать мнѣ его архипастырское содѣйствіе.»

«Видѣвъ съ симъ я обращаюсь съ подобными же предложеніями къ извѣстнымъ мнѣ по своей благотворительности лицамъ; а также къ городскимъ и сельскимъ сословіямъ, поставляя при томъ въ непреятную обязанность, чтобы пожертвованія эти дѣлались сознательно и безъ малѣйшаго принужденія.»

«Вамъ, м. г., предстоитъ завидная доля быть проводниками къ осуществленію этого, истинно достойнаго дворянства, дѣла, и ежели благородное дворянство поддержитъ меня своимъ участіемъ и дастъ мнѣ возможность открытъ, хотя на первый разъ, въ немногихъ мѣстахъ губерніи воскресныя школы, то я постараюсь всеми зависящими отъ меня средствами дать дѣлу этому болѣе широкое развитіе; но какъ всякаго рода нововведеніе тогда только, по преимуществу, приноситъ благотворную пользу, когда оно встрѣчается теплымъ сочувствіемъ общества, то я покорнѣе прошу васъ, м. г., исключительно, оказать мнѣ ваше содѣйствіе, дабы старанія мои не остались мертвою буквою; а потому прошу почтить меня о результатѣ настоящаго отношенія вашимъ увѣдомленіемъ.»

ВЕСЕЛЫЕ И ДЕНЕЖНЫЕ КУРСЫ.

С.-Петербургъ, 23-го декабря. На 3 мѣсяца.

На Лондонъ, пенс.	35 3/4,	1 1/16
• Амстердамъ, пенс.	175,	176
• Гамбургъ, пенс.	31 1/2,	31 1/16
• Парижъ	374,	376

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Король Фридрихъ-Вильгельмъ IV прусскій родился 15-го октября 1795 и следовательно скончался 65 лѣтъ отъ рожденія. Въ 1823 году онъ вступилъ въ бракъ съ принцессой Елисаветой баварской, дочерью покойнаго короля баварскаго Максимилиана-Иосифа, отъ которой у него не было дѣтей. Известно, что онъ давно уже былъ безнадежно боленъ.

— Второй сынъ королевы Викторіи, принцъ Альфредъ, прибылъ въ Берлинъ.

— Въ газетѣ «Morning-Post» появилась, по поводу праздника Рождества Христова, весьма миролюбивая статья, въ которой развивается та мысль, что положеніе Англіи вполне-благопріятно съ-тѣхъ-поръ, какъ кончилась война съ Китаемъ, и что кабинеты вообще хорошо расположены къ этой державѣ; по-крайней-мѣрѣ, политика ихъ не враждебная и не угрожающая; «въ противномъ же случаѣ (заключаетъ «Morning-Post») у насъ есть 150,000 волонтеровъ, храбрыхъ и хорошо экипированныхъ, для обороны береговъ нашихъ, и регулярная армія, для иноземной и колониальной службы».

— Въ рѣчи своей на обѣдѣ у лорда-мера, первый министръ королевы Викторіи, говоря о войнѣ съ Китаемъ, высказалъ, между-прочимъ, мысль, что стройность и единодушіе въ дѣйствіяхъ союзниковъ должно приписываться равенству силъ ихъ; иначе, по его мнѣнію, при известныхъ несовершенствахъ человѣческой природы, между ними легко могло бы возникнуть соперничество, которое повело бы къ непріязненнымъ столкновеніямъ. Теперь, кажется, всѣ опасенія благороднаго лорда на этотъ счетъ должны исчезнуть: благодаря успѣхамъ англо-французскаго оружія и обязательно посредничеству представителя Россіи въ Пекинѣ, великія морскими державами заключенъ съ Китаемъ трактатъ, представляющій для обѣихъ сторонъ самую блестящую надежду въ будущемъ. Но въ китайскихъ радостяхъ всегда есть известная примѣсь горечи, и къ настоящему извѣстію, пришедшему въ Парижъ и Лондонъ передъ самымъ окончаніемъ года и долженствовавшему еще болѣе оживить свѣтлое геселе въ обѣихъ столицахъ, пришло одно обстоятельство, могущее подать поводъ къ некоторымъ недоразумѣніямъ.

На сѣверной сторонѣ хон-конгской гавани есть небольшой полуостровъ Коу-луи или Ки-луи, служившій, въ теченіи прошлаго дѣла, лагернымъ мѣстомъ для англійскихъ войскъ. Онъ занимаетъ всего какихъ-нибудь двѣ, три или пространства и былъ убежищемъ бродягъ, морскихъ разбойниковъ—словомъ самой негодной части китайскаго населенія, такъ что, если бы кто-нибудь захотѣлъ водвориться на означенномъ мѣстѣ, то это можно было бы сдѣлать не иначе, какъ съ соблюденіемъ всѣхъ полицейскихъ предосторожностей. Но этотъ полуостровъ важенъ тѣмъ, что климатъ на немъ несравненно-здоровѣе, нежели въ самомъ Хон-Конгѣ, такъ-что Коу-луи представляетъ въ этомъ отношеніи большія удобства для постоянного помѣщенія на немъ военнаго отряда. По послѣднему трактату, Коу-луи, благодаря искуснымъ дѣйствіямъ лорда Эльгина, достался англичанамъ. Они очень-рады такому условію, но вовсе не называютъ его территориальнымъ приобрѣтеніемъ, а сравниваютъ его съ покушкою дорожнаго мѣста для построекъ—неболѣе.

Сколь ни незначительнымъ кажется съ перваго взгляда это обстоятельство, но французскіе журналы не могутъ удержаться отъ удивленія, что баронъ Гро не успѣлъ выговорить соответственнаго условія и для Франціи.

Весьма прискорбно было бы, еслибы столь мало-важный, въ-сущности, случай хотя сколько-нибудь помрачилъ доброе согласіе, поддерживаемое въ настоящую минуту между обими націями.

Къ тому же, теперь на западѣ уже наступилъ, а для насъ еще только наступаетъ—годичный праздникъ мира, и поверхностный наблюдатель, при бѣгломъ обзорѣ нынѣшнихъ политическихъ увѣреній, могъ бы дѣйствительно подумать, что въ Европѣ всѣ имѣютъ въ виду—миръ. Мирная вѣсть пришла съ Востока въ самый день 25-го декабря и. ст., и, сколько можно судить по телеграфическому извѣстію, миролюбива была рѣчь Наполеона III, въ отвѣтъ на привѣтствіе лорда Коули, по-случаю новаго года. Во внутренней политикѣ государствъ видно благоразумное и дальновидное удовлетвореніе либеральнымъ стремленіямъ, указывающее на ихъ намѣреніе достигнуть благоденствія мирнымъ путемъ. Великодушный поступокъ императора Франца-Иосифа съ графомъ Владиславомъ Телеки можетъ

немало содѣйствовать къ умиротворенію Венгріи; жельатель-но было бы, чтобы оправдалось «довѣріе», съ какимъ императоръ французовъ взираетъ на будущее, и чтобы дружественныя отношенія между государствами! поддержали миръ.

— Въ политическомъ мѣрѣ, по-прежнему, занимаютъ венеціанскимъ вопросамъ и газета «Nord» ставитъ Австріи въ примѣръ по этому поводу Пруссію, которая отказалась отъ продажи правъ своихъ на Невшателъ, но, убедившись въ томъ, что жители кантона хотѣли принадлежать одной Швейцаріи, добровольно уступила ихъ желаніямъ. Въ Пруссіи газеты продолжаютъ видѣть въ австрійскомъ владычествѣ въ Венеціанской области германскій интересъ. Корреспондентъ «Силезской Газеты» извѣщаетъ надежду, что прусскія палаты скоро постановятъ декларацию въ этомъ смыслѣ и утвердятъ кредиты на случай войны. Но «Кельнская Газета» не допускаетъ возможности такого рѣшенія съ ихъ стороны, потому-что Пруссія не имѣетъ никакой причины разорваться для Австріи.

— Лондонскій корреспондентъ «Journal de St.-Petersbourg» сообщаетъ слухъ о порученіи, данномъ лорду Блумфильду, который на-дняхъ прѣдетъ въ Вѣну, склонить Австрію къ уступкѣ Венеціанской области. Сначала хотѣли поручить это щекотливое дѣло лорду Коули, но этотъ дипломатъ, которому не очень удалось послѣднее посольство его въ Вѣну, предпочелъ отказаться отъ такого порученія. Въ газетѣ «Daily-News» появилась снова энергичная статья, въ доказательство необходимости уступки Австріи Венеціи, для предотвращенія страшной войны будущей весною.

— Вѣнскій корреспондентъ «Ind. Belge» сообщаетъ, что графъ Рехбергъ отвѣчалъ недавно одному дипломату, который спрашивалъ его, правда ли, что переговоры объ уступкѣ Венеціанской области уже начались: «Могу васъ увѣрить, что ни Франція, ни Англія, ни кака-либо другая держава не дѣлали нашему правительству никакого предложенія по этому предмету, ни даже прямого или косвеннаго намека на то, и я надѣюсь, что такое предложеніе и впредь не будетъ сдѣлано Австріи, потому-что оно было бы для нея оскорбительно».

— Въ Австріи существуютъ двѣ партіи: одна—ультра-монтанская, реакціонная, противница всякихъ существенныхъ реформъ; другая—либеральная, убежденная въ необходимости коренныхъ преобразованій. Въ главѣ первой находился, до настоящей минуты, графъ Рехбергъ; предводителемъ другой сталъ, въ послѣднее время, г. фон-Шмерлингъ. Очевидно, что оба эти лица, какъ представители двухъ диаметрально-противоположныхъ политическихъ началъ, не могли оставаться членами одного и того же кабинета, и вскорѣ по вступленіи г. фон-Шмерлинга въ министерство, начала распространяться молва объ отставкѣ г. Рехберга. Теперь эти слухи подтверждаются: одна изъ послѣднихъ телеграфическихъ депешъ передаетъ извѣстіе, напечатанное въ «Австрійской Газетѣ», что г. фон-Шмерлингъ будетъ президентомъ совѣта министровъ, а графъ Менсдорфъ назначается министромъ иностранныхъ дѣлъ. Въ этомъ фактѣ видно рѣшительное торжество либеральной партіи. Конечно, въ Австріи подобная перемена никакъ не можетъ имѣть такого значенія, какъ министерскіе кризисы въ государствахъ конституціонныхъ, какъ напримѣръ, паденіе торіевъ и замѣна ихъ вигами въ Англіи; но тѣмъ-менѣе, она имѣетъ несомнѣнную важность, какъ выраженіе образа мыслей императора. Какъ бы ни былъ либераленъ тотъ или другой австрійскій министръ—не отъ него зависитъ сказать послѣднее слово, произнести рѣшительный приговоръ въ томъ или другомъ вопросѣ внутренней или вѣшной политики.

Съ этой точки зрѣнія мы смотримъ на первыя дѣйствія г. фон-Шмерлинга и на циркуляръ его. Этотъ документъ, въ настоящемъ его видѣ, подтверждаетъ мнѣніе о либеральныхъ планахъ министра; но съ другой стороны убеждаетъ въ его стремленіяхъ къ государственной централизаци и къ возможному уравненію правъ всѣхъ подданныхъ имперіи. Такъ, между-прочимъ, онъ намекаетъ на учрежденіе особаго, общаго сейма для невенгерскихъ провинцій, клонящагося къ уравновѣженію исключительныхъ преимуществъ дарованныхъ сейму венгерскому. Очевидно, что съ такимъ направленіемъ министра какъ-то плохо дружится мысль объ отчужденіи той или другой области, на какихъ бы то ни было условіяхъ.

— Итальянскій вопросъ приближается къ развязкѣ. Неаполитанцамъ съ каждымъ днемъ становится труднѣе и труднѣе держаться въ полуразрушенной Гаэтѣ, и Францискъ II, при всей своей стойкости, при всемъ пламенномъ желаніи своемъ не уступать непріятелю—вѣроятно, не замедлитъ убѣдиться, что казематы гаетской крепости представляютъ столь же мало-удачное убежище, какъ и тамашній дворецъ!

— Папа начинаетъ мало-по-палу свыкаться со своимъ положеніемъ. Онъ уже не грозитъ и не кланяетъ болѣе. Горькій опытъ приучаетъ римскаго первосвященника къ мысли, что христіанское смиреніе—звѣзда изъ всѣхъ дѣ-

родителей, и непреклонный стражъ наследія св. Петра, Пій IX, въ минуты искреннихъ, сердечныхъ изліаній, начинаеть поговаривать о томъ, что его звали, когда-то кардиналомъ Джованни Мастая...

Такимъ-образомъ, съ этой стороны затрудненія исчезаютъ, одно за другимъ, и ключъ къ разрѣшенію итальянскаго вопроса переносится съ юга на сѣверъ: изъ Гаеты и Рима—въ Венецію...

— Изъ Вѣны пишутъ газетѣ «Pays», что въ послѣднемъ совѣтѣ министровъ, собиравшемся въ этой столицѣ подъ предѣтельствомъ императора Франца-Иосифа, рѣшено требовать не пересмотра, а совершенной отмены конкурдата и на этотъ счетъ уже открыты переговоры съ римскимъ дворомъ.

— Изъ Вѣны пишутъ «Национальной газетѣ», что циркуляръ г. Шмерлинга, если вѣрить венгерцамъ, прѣхавшимъ недавно изъ Песта, не произвелъ въ этомъ городѣ никакого впечатлѣнія и общественное мнѣніе тамъ по-прежнему исключительно въ пользу личнаго соединенія съ Австріей.

— Пестская газета «Людъ» извѣщаетъ, что переговоры съ графомъ Чираки, о принатіи имъ должности judge curiae въ Венгріи имѣть не кончились. По словамъ той же газеты, венгерская аудиторская канцеларія въ полной мѣрѣ признала право общихъ собраній графствъ «почти-тѣльно устранивъ» постановленія, признаваемые незаконными.

— Въ статьѣ о циркулярѣ г. Шмерлинга, «Кельнская Газета» указываетъ на то, что въ этомъ документѣ оставленъ нерѣшеннымъ жизненный для Австрійской имперіи вопросъ объ устройствѣ общей всей монархіи законодательной власти, и сомнѣвается даже въ возможности рѣшенія этого вопроса когда бы то ни было. Корреспондентъ находитъ, что первое впечатлѣніе, производимое циркуляромъ, удовлетворительно, но не успокоительно.

— Изъ Турина пишутъ, что 22-го (10-го) декабря «Donau-Zeitung», что въ некоторыя лица въ Гаетѣ пытались выдать эту крепость Виктору-Эмануилу, за деньги, но что заговоръ былъ во-время открытъ и потому не состоялся. Король и принцы рѣшились противиться до послѣдней крайности.

— Король Викторъ-Эмануилъ сдѣлалъ всѣ распоряженія къ тому, чтобы ускорить самымъ-энергичнымъ образомъ осаду Гаеты. Въ сардинскихъ арсеналахъ работаютъ день и ночь и боевые снаряды всякаго рода ежедневно отправляются къ Неаполю, а оттуда безъ замедленія въ Гаету. 16-го (4-го) декабря посланы въ лагерь осаждающихъ 244 чугунные цилиндра, начиненные порохомъ для взрыва скалъ и подведенія минъ; они изобрѣтены англійскимъ инженеромъ Роулинсономъ, который самъ находится въ лагерь. Въ военномъ совѣтѣ, въ которомъ участвовали генералы Фаити, Чіальдини, Менабреа и Вальфре, рѣшено пробить въ крепости брешь на разстояніи 1,200—1,500 метровъ. Для этой цѣли выписаны изъ арсеналовъ Турина, Алессандріи и Генуи нѣсколько баттарей большаго калибра, въ томъ числѣ двѣ нартзыны, съ потребными снарядами.

— Изъ Рима посылается въ Гаету много провіанта.

— Въ Парижѣ разнесся слухъ, что на эскадрѣ адмирала де-Барбье де-Тиназа осталось провіанта только на двадцать дней; по этому полагаютъ, что флотъ возвратится во Францію не позже 10-го января (29-го декабря).

— Газета «Nationalités» извѣщаетъ, что сардинское правительство положило отменить паспорта и распространить эту мѣру на гражданъ всѣхъ странъ, гдѣ будетъ сдѣлано такое же распоряженіе.

— Берлинскія газеты сообщаютъ объ избраніи въ члены палаты депутатовъ г. Вальдека, игравшаго значительную роль въ событіяхъ 1848 и 1849 годовъ и считающагося въ Пруссіи однимъ изъ значительнѣйшихъ людей крайне-либеральной партіи. Его и извѣстнаго демократа и экономиста, г. Шульцъ-Делига, нѣсколько мѣсяцевъ уже предлагали въ кандидаты ихъ партіи, на всевозможныхъ выборахъ. По этому избраніе г. Вальдека произвело нѣкоторое впечатлѣніе.

— Императоръ французовъ купилъ собраніе художественныхъ произведеній и рѣдкостей, принадлежавшее князю Салтыкову. Всѣ эти вещи будутъ выставлены въ Луврѣ.

— Швейцарскій союзный совѣтъ дѣлательно занимается вооруженіемъ арміи.

— «Триестская Газета» получила изъ Аенія и обнародовала слѣдующую ноту, адресованную Портой къ посланникамъ всѣхъ европейскихъ державъ въ Константинополь: «Вамъ достаточно-извѣстно, что иностранцы пользуются въ Турціи различными льготами и преимуществами, дарованными имъ некогда Портой, вслѣдствіе особыхъ трактатовъ. Многіе оттоманскіе подданные, желая пользоваться тѣми же правами, отказались отъ турчской національности и поставили себя подъ иностранное покровительство. Игакъ, Высокая Порта рѣшила, что эти лица должны подчиняться законамъ Оттоманской Имперіи во всякомъ дѣлѣ, которое касается раньше перемѣны ихъ національности, затѣмъ,

что они не могут быть наследниками своих родственников, если последние — турецкие подданные, и должны обязаться выехать из империи в трехмесячный срок, со дня извещения о перемене национальности; если у них есть недвижимые имущества, то они должны продать их без замедления и если продажа не состоится в течение трех месяцев, то они должны назначить, для этой цели, уполномоченным своим турецкого подданного. Кроме того, выселившиеся таким образом лица, находящиеся под иностранным покровительством, обязаны взять с собою своих жен и детей; если между последними есть несовершеннолетние, то им дозволяется оставаться в стране или уехать, по своему усмотрению. Высокая Порта намечена не допускать в этом отношении никакого иностранного покровительства или рекомендаций. Но если лицо, пользующееся таким покровительством, не захочет сообразоваться с повелениями Высокой Порты и выехать из страны, то на него будут смотреть, как на оттоманского подданного (раио), и он, в этом качестве, будет подчинен законам страны. Те, которые давно уже пользовались иностранной защитой, должны сообразоваться с этим предписанием в трехмесячный срок, начиная со дня его обнародования.»

Корреспондент «Триестской Газеты» замечает, по поводу этой ноты: «Али-Паша хочет удалить именно греков и обратить их в раиёв. Турция всегда презирала и нарушала трактаты с Грецией и изгоняла греков из страны; в 1850 году, там, где не было греческих консульств, она даже доходила до того, что заключала греков в тюрьму, отнимала у них паспорта и подвергала их истязаниям до тех пор, пока они не изъявляли готовности подписать следующую формулу: «Добровольно и без принуждения, отрекаюсь я от греческой национальности и снова принимаю прежнее качество оттоманского подданного». Но там, где были консульства, Порта требовала, чтобы покровительствуемые лица дѣлались раиами, или выѣзжали из империи. В эти периоды преследования, многие тысячи греков лишились всего имущества и всколько греческих судов погибло, потому что шкипера их не хотели поднять турецкого флага».

— По известиям из Сирий, разногласие между Фуадом-пашей и начальником французской экспедиции все еще продолжается. Поддержанию его много содействует опасение, что в главѣ управления в Сирий хотят поставить Абд-эль-Кадера. По общему мнѣнию, впрочем, планъ этот не состоится, но за то французское занятие будет продолжено в этих краях.

11-го декабря (29-го ноября), друзья должны были возвратить христианам украденный у них вещи; но мы еще не знаем, каким образом это приказание было приведено в исполнение.

— Газета «Levant-Herald» настаивает на продлении сирийского занятия, в интересах как протестантов, так и католиков.

Европейская комиссия, наряженная для изслѣдования дѣла в Сирий, отправилась из Бейрута в Дамаскъ и убѣдилась на мѣстѣ в том, что для уничтожения слѣдствъ таковой катастрофы пока еще ничего не сдѣлано. Потяжка эта, впрочем, побудит ее послѣдить исполненіемъ мѣръ, ею принятых и отсрочиваемыхъ Фуадом-пашей какъ можно долѣе.

— Изъ Константинополя сообщаютъ, отъ 19-го (7-го) декабря, что совѣтъ министровъ разсуждалъ в этотъ день объ отнѣнъ отдачи на откупъ налоговъ и десятины, консолидациі государственнаго долга и пересмотра таможенного тарифа. Порта, возвративъ Сардиніи суда, захваченныя на Дунай, поддерживаетъ право свое осматривать суда, подозреваемыя в перевозкѣ военной контрабанды.

— Известно, что Порта поручила особой комиссіи продолжать, в Босніи и Герцеговинѣ, начатый великимъ визиремъ обзоръ европейскихъ провинцій Турціи. Предсѣвателемъ въ ней назначенъ главнокомандующій румилійской арміей, Измаилъ-Паша, а членами ея будутъ бывшій посланникъ въ Санктпетербургѣ, Риза-Бей, комисаръ въ этихъ провинціяхъ, Шефикъ, и два прелата — одинъ католическій, а другой православный.

— 16-го (4-го) декабря, происходило в Яссахъ открытіе молдавскаго законодательнаго собранія.

— Изъ Каттаро пишутъ газетѣ «Presse», что убійца князя Данила черногорскаго, Кадичъ, сознался въ своемъ преступленіи, незадолго до исполненія постановленнаго надъ нимъ приговора.

— Корабли союзниковъ останутся до совершеннаго исполненія трактата съ Китаемъ в Печилійскомъ заливѣ, а форты Таку в устьѣ Пейхо имѣютъ быть укрѣплены.

Телеграфическія депеши, полученныя в С.-Петербургѣ.

Берлинъ, 2-го января 1861 г. (21-го декабря). Е. в. король Фридрихъ-Вильгельмъ IV отдалъ душу Богу сегодня, в сорокъ минутъ перваго по полуночи, в Сан-Суси. Нынче утромъ явилось чрезвычайное прибавленіе къ «Staats-Anzeiger», в которомъ возвѣщено о кончинѣ короля Фридриха-Вильгельма IV и вступленіи на престолъ нынѣшняго принца-регента, который будетъ царствовать подъ именемъ Вильгельма I.

Лондонъ, 1-го января (20-го декабря). Изъ Нью-Йорка получено извѣстіе отъ 18-го числа. Члены конвента юго-западныхъ штатовъ приняты в Чарлстоунѣ съ воинскими почестями. Назначенъ комитетъ для составленія адреса народамъ и штатамъ сѣвера. Сенатъ Сѣверной Каролины принялъ законъ о вооруженіи. Вашингтонскій сенатъ назначилъ особый комитетъ, изъ тринадцати членовъ, для изслѣдованія нынѣшняго положенія. Большой митингъ, происходившій на-дняхъ, выразилъ свое сочувствіе Гарибальди.

Парижъ, 2-го января (21-го декабря). Вѣ Тулонѣ послано предписание отправить мѣсячный запасъ провіанта французской эскадрѣ, стоящей передъ Гаею.

Парижъ, 2-го января. На выходѣ в Тюльри, по-случаю новаго года, лордъ Коули говорилъ отъ имени дипломатическаго корпуса. Говорятъ, что императоръ отвѣчалъ: «Благодарю васъ за желанія, выраженные мнѣ вами. Я взираю на будущее съ довѣріемъ, въ увѣренности, что дружественныя отношенія между державами поддержать миръ». Вѣ отвѣтъ своему на рѣчь президента законодательнаго корпуса, императоръ сказалъ: Я всегда полагаюсь на содѣйствіе законодательнаго корпуса.

Гаета, 29-го (17-го) декабря. Молодая королева не уѣхала отсюда, какъ говорили. Король посѣтилъ госпитали. Огонь крѣпосты продолжаетъ беспокоить пьемонтскія батареи.

Вѣна, 3-го января (22-го декабря). Вѣнская официальная газета говоритъ, что она уполномочена объявить совершенно-неосновательными слухи о томъ, будто бы графъ Рехбергъ выходитъ изъ министерства.

Неаполь, 31-го (19-го) декабря. Незначительныя попытки роялистской реакціи, происходившія вчера вечеромъ, были легко подавлены. Ладзарони, которые кричали: «Да здравствуетъ Францискъ II» взяты подъ стражу. Герцогъ де-Сан-Донато убитъ личнымъ врагомъ. Рассказываютъ, что бурбонскій гарнизонъ Чивителлы сжегъ одного пьемонтскаго плѣннаго.

Дрезденъ, 3-го января (22-го декабря). «Дрезденскій журналъ» сообщаетъ письмо изъ Франкфурта, в которомъ сказано, что Австрія и всѣ союзныя государства объявили, что они готовы дать свое согласие, безъ всякаго ограниченія, на предложеніе, ожидаемое отъ Пруссіи по голштинскимъ дѣламъ.

Вѣна, 4-го января 1861 (23-го декабря), вечеромъ. Г. Рихтеръ, директоръ кредитнаго общества движимыхъ имуществъ, извѣстный по своему судебному дѣлу, умеръ сегодня пополудни. «Австрійская газета» говоритъ, что г. фон-Шмерлингъ принималъ сегодня трехъ человекъ, прибывшей в Вѣну галиційской депутаціи, именно г. Смалку, князя Сапегу и г. Дедушицкаго. Они представили министру адресъ, в которомъ просятъ, чтобы Галиція осталась нераздѣльною, чтобы созданъ былъ сеймъ по дѣламъ этой

страны, чтобы польскій языкъ былъ употребляемъ въ официальныхъ дѣлахъ и въ преподаваніи, наконецъ, чтобы Галиціи дозволено было не назначать уполномоченныхъ в имперскій совѣтъ, засѣдающихъ в Вѣнѣ.

Неаполь, 3 января, 1861. Между неаполитанскимъ и сардинскимъ королями происходятъ переговоры о продолжительномъ перемиріи.

Туринъ, 4 января. Вѣ газетѣ Nazione напечатаны извѣстія изъ Рима, отъ 2-го с. ч. Вѣ нихъ говорится, что манифестация, организованная в Неаполѣ на 31-е декабря, не удалась и что патрули ходятъ по городу. Графъ Трапани образовалъ реакцію в Аbruццахъ и издалъ прокламацію. Двѣсти бурбонскихъ волонтеровъ прибыли в Фросиноне, направляясь къ Аbruццамъ, съ согласія папскаго правительства. Генералъ Гойонъ приказалъ ихъ обезоружить в Фросиноне.

Парижъ, 4 января вечеромъ. Вѣ Patrie напечатана корреспонденція изъ Рима, сообщающая о выходѣ в отставку военнаго министра, кардинала Мерода, какъ о дѣлѣ рѣшенномъ. Онъ будетъ замѣщенъ кардиналомъ Бема.

Лондонъ, 5 января. Изъ Константинополя получены извѣстія отъ 29-го декабря. Сафвети-паша подалъ в отставку отъ званія президента государственнаго совѣта и юстиціи. Князь Куца, в документѣ адресованномъ имъ Высокой Портѣ, отрицаетъ всякое соглашеніе съ Венграми и возобновляетъ увѣренія въ своей вѣрности султану. Однакоже в Книжествахъ господствуетъ броженіе. —Последнія извѣстія изъ Бейрута отъ 18 декабря. На это число европейскіе комиссары возвратились изъ Дамаска. Общественное мнѣніе оказывается в пользу Фуадъ-паши. Вѣ Галатѣ чувствуются финансовыя затрудненія. Вексельный курсъ возвышается.

Лондонъ, 5 января (другая депеша). Извѣстія изъ Бомбея получены отъ 12 декабря. Войска лорда Кампбеля были отбиты отъ Сихима, съ потерей отъ 30 до 40 человекъ и одной пушки. Даржилингъ в волненіи. Безпорядки, причиненные взиманіемъ налога съ доходовъ, были в Сураѣ и в Бассениѣ. Сборщики податей были оскорблены. Ввозная торговля совершенно остановилась.

Бернъ, 5 января. Федеральныи совѣтъ адресовалъ свой отвѣтъ на ноту графа Кавура отъ 20 ноября и поддерживаетъ секвестрацію церковныхъ имѣній в Тессинѣ. Этотъ отвѣтъ выражаетъ надежду, что высшее наблюденіе федеративнаго совѣта представитъ достаточныя гарантіи до совершеннаго окончанія этого дѣла.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.
ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

Въ понедѣльникъ, 9-го января, артистъ парижскаго «Casino des Arts» г. ГУБЕРТЪ дастъ большое представленіе, заключающееся в фокусахъ; в антрактѣ будутъ пѣть гг. Дедоменичи, Петровичъ и Джіоти съ хоромъ.

Въ магазинѣ БЮДЕЛЬ, что на Эриванской площади, получены новыя УЗОРЫ для вышиванья и начата работа, — все подобрано. 1.

По случаю скорого отъѣзда продается ФОРТЕПАНО в инженерномъ переулкѣ, в домѣ Меньтикова.

* Пытшій № выходитъ в листъ по случаю бывшаго на прошлой недѣлѣ праздника и недостаточнаго запаса шриотовъ в типографіи.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяць и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сыръсть воздуха.	Бар. при 13 1/2 Р° Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Нам.	Наиб.
3-го января.	7 утра.	+ 2,0	- 3,4	0,71	572,47	СЗ. слаб.	Облачно.	— 4,2	+ 1,3
	1 попол.	+ 1,0	- 0,9	0,63	570,60	В. слаб.	Обл. мѣстн.		
	9 вечер.	- 2,2	- 3,2	0,76	570,39	СЗ. слаб.	Ясно.		
4-го января.	7 утра.	+ 4,2	- 5,1	0,77	570,24	СЗ. слаб.	Обл. на гориз. и иней.	- 4,8	+ 3,8
	1 попол.	+ 3,2	+ 0,0	0,47	569,15	СЗ. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 0,6	- 1,4	0,61	569,52	Тихо.	Обл. на гориз.		
1-го января.	7 утра.	- 0,2	- 2,0	0,63	570,13	СЗ. умѣр.	Обл. мѣстн.	- 1,2	+ 5,6
	1 попол.	+ 4,6	+ 2,0	0,55	569,82	СЗ. слаб.	Обл. тонкія.		
	9 вечер.	+ 1,6	+ 0,1	0,69	569,69	СЗ. слаб.	Обл. разс.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.